


Поселение *Киракле-Тобе*. Новый памятник эпохи средневековья в дельте реки Волга

*Александра Вадимовна Коваленко*¹

¹ООО «Археоцентр» (кв. 15, д. 2, пл. Ленина, 414000 Астрахань, Россия)
младший научный сотрудник

 0009-0002-9733-4789. E-mail: avmilosh[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2024

© Коваленко А. В., 2024

Аннотация. В результате археологических разведок 2022 г. на территории, прилегающей к р. Болда, выявлен новый археологический объект — поселение *Киракле-Тобе*, где были найдены артефакты, ранее не встречавшиеся на территории Астраханской области. Объект расположен в левобережной части реки на естественной возвышенности — бэровском бугре Киракле-Тобе. В ходе разведок на поверхности бугра обнаружено большое количество подъемного материала (фрагменты керамики, костей, камня, бусины). По всей поверхности бугра (в том числе в обнажениях и выбросах нор землеройных животных) зафиксированы признаки культурного слоя: золистые пятна, многочисленные фрагменты керамических сосудов, фрагменты костей. На бугре был заложен шурф № 1, обнаруживший хозяйственную яму и часть крупного котлована. Материалы, обнаруженные в шурфе, соотносятся с находками на поверхности бугра, что позволяет говорить о единстве комплекса. Керамические материалы, полученные при обследовании бугра Киракле-Тобе, находят близкие аналогии с памятниками предсалтовского времени Приморского Дагестана VII–VIII вв. (Верхнее Чир-Юртовское городище, Адрейаульское городище, Новокулинское городище и др.). Проникновение подобных материалов в дельту р. Волги можно связать как с результатом переселения хазарского населения в результате усиления арабской экспансии в первой половине VIII в., так и предположить синхронное существование с вышеупомянутыми объектами.

Ключевые слова: археология, Астраханская область, дельта Волги,

Приморский Дагестан, керамика, салтово-маяцкая культура, бэровский бугор, поселение, хазары

Для цитирования: Коваленко А. В. Поселение *Киракле-Тобе*. Новый памятник эпохи средневековья в дельте реки Волга // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 2. С. 192–206. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-30-192-206

The Settlement *Kiracle-Tobe*. A New Settlement of the Middle Ages in the Volga River Delta

*Alexandra V. Kovalenko*¹

¹ LLC “Archeocenter” (apt. 15, 2, Lenin Square, 414000 Astrakhan, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0009-0002-9733-4789. E-mail: avmilosh[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Kovalenko A. V., 2024

Abstract. As a result of archaeological exploration in 2022 in the Astrakhan region, a new archaeological site was identified on the territory adjacent to the Bolda River. The object is located on the left bank of the river on the Baer knoll “Kiracle-Tobe”, previously known as the burial ground of the same name. During archaeological exploration, a large amount of raised material (fragments of ceramics and bones) and signs of a cultural layer, such as ash spots, numerous fragments of ceramic vessels, and bone fragments, were discovered on the surface of the knoll. Ceramic materials discovered during the examination of the Baer knoll “Kiracle-Tobe” find close analogies with archaeological sites of the pre-Saltovsky period of Seaside Dagestan of the 7th-8th centuries. (Verkhniy Chir-Yurt settlement, Adrey-aul settlement, Novokulinskoe settlement, etc.). The discovery of these materials in the Volga River delta region can be associated with the resettlement of the Khazar population as a result of increased Arab expansion in the first half of the 8th century, and also suggest with the synchronous existence with the above-mentioned objects.

As a *result* of archaeological surveys in 2022, a new archaeological site was identified on the territory adjacent to the Bolda River — the settlement of Kiracle-Tobe, where artifacts were found that had not previously been found on the territory of the Astrakhan region. The object is located

on the left bank of the river on a natural hill — the Barovsky hill of Kirakle-Tobe. During the exploration, a large amount of lifting material (fragments of ceramics, bones, stone, beads) was found on the surface of the hillock. Signs of a cultural layer are recorded on the entire surface of the hillock (including in outcrops and outbursts of norms of earthmoving animals): ashy spots, numerous fragments of ceramic vessels, fragments of bones. Pit No. 1 was laid on the hillock, which discovered an economic pit and part of a large excavation. The materials found in the pit correlate with the finds on the surface of the hillock, which allows us to speak about the unity of the complex. The ceramic materials obtained during the examination of the Kirakle-Tobe hillock find close analogies with the monuments of the pre-Salt time of Primorsky Dagestan of the 7th–8th centuries. (Upper Chir-Yurt settlement, Adreyaul settlement, Novokulinsky settlement, etc.). The penetration of such materials into the delta of the Volga River can be attributed both to the result of the resettlement of the Khazar population as a result of increased Arab expansion in the first half of the 8th century, and to assume a synchronous existence with the above-mentioned objects.

Keywords: archeology, Astrakhan region, Volga delta, Seaside Dagestan, ceramics, Saltovo-Mayak culture, Baer knoll, settlement, Khazars

For citation: Kovalenko A. V. The Settlement *Kiracle-Tobe*. A New Settlement of the Middle Ages in the Volga River Delta. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2024; 2: 192–206. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-30-192-206

1. Введение

Несмотря на сведения письменных источников о раннесредневековых городах Нижнего Поволжья (Суммеркент, Саксин, Итиль), в историографии долгое время господствовала концепция, согласно которой в домонгольское время градостроительная культура и вообще оседлость в регионе если не отсутствовала вовсе, то представляла собой отдельные полукочевнические населенные пункты [Егоров 1985: 75–76]. Тем не менее за последние 30 лет исследований в дельте р. Волги обнаружен ряд поселенческих археологических объектов [Валиев и др. 2011: 61–69; Васильев 2015: 191–204], изучение которых дает возможность по-новому взглянуть на исторические процессы Нижнего Поволжья в период, предшествующий возникновению здесь Золотой Орды. Исследования крупнейших из ныне известных памятников, таких как городище *Мошаик* [Пантелеев 2010], Самосдельское городище

[Васильев 2022], поселения *Семибугры* и *Бараний бугор* в составе Семибугоринского археологического комплекса [Сарапулкин и др. 2022; Соловьев, Котеньков 2022], демонстрируют наличие центров оседлости и городской культуры.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот данных, полученных в ходе археологических разведок на поселении *Киракле-Тобе*.

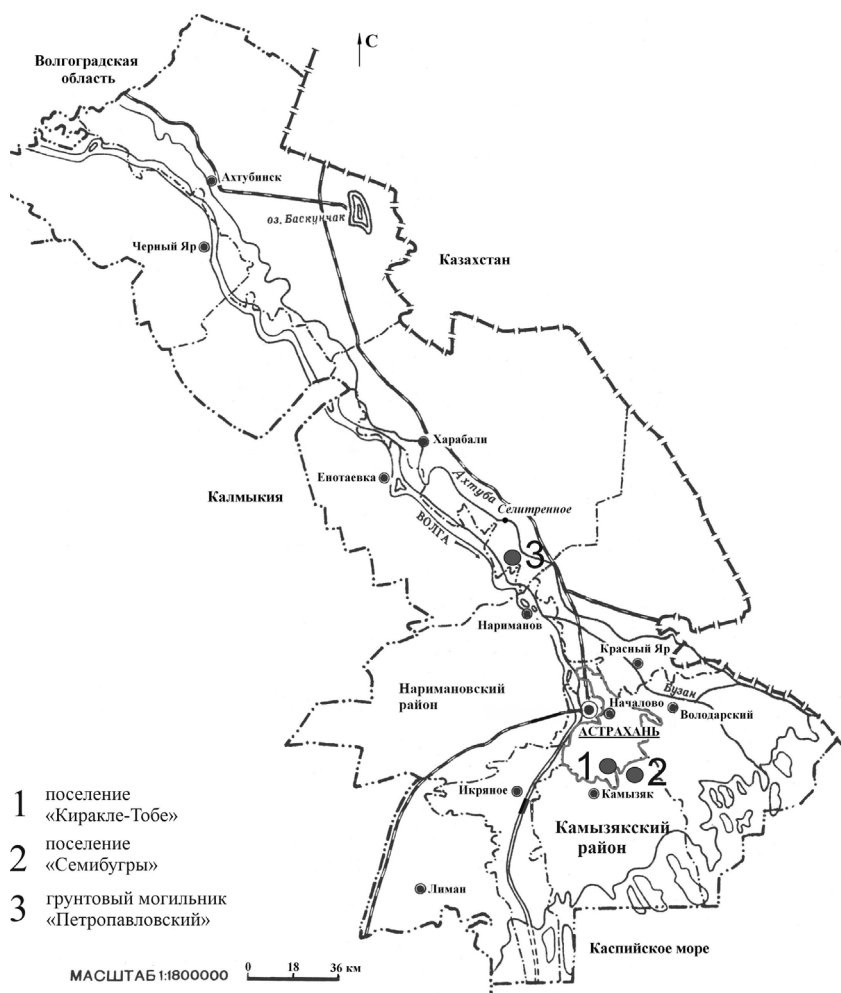
2. История исследования памятника

Рост числа выявленных поселений на территории Нижнего Поволжья последних лет отчасти связан с изменением подхода к проведению археологических разведок, а также с уточнением данных о ранее обнаруженных объектах. Традиционно археологические разведки в дельтовом регионе проводятся на естественных возвышенностях — бэровских буграх. Предполагалось, что вследствие трансгрессии Каспия бэровские бугры, начиная с середины X в., представляли собой «острова» посреди регулярно подтопляемых либо заболоченных территорий (теория «Прикаспийских Нидерландов» по Л. Н. Гумилеву), а существующие культурные слои оказались перекрыты мощными донными отложениями [Гумилев 2004: 20–24]. Внимание к внебугровым пространствам в последние годы позволило обнаружить крупные поселенческие памятники хазарского времени в границах Семибугоринского археологического комплекса — уже упомянутые выше поселения Семибугры и Бараний бугор [Сарапулкин и др. 2022; Соловьев, Котеньков 2022].

Результатом повторного обследования одного из ранее выявленных объектов стало обнаружение поселения *Киракле-Тобе* (илл. 1).

Бэровский бугор Киракле-Тобе находится в центральной части волжской дельты, в 6,5 км к югу от села Киличчи. Бугор подовальной формы, размерами 515 × 370 м, отстоит от берега реки Болда на 2,5 км к востоку. На спутниковых снимках у подошвы бугра обнаруживаются следы крупных русловых потоков; это позволяет предположить, что в древности бугор омывался руслом реки.

Памятник поставлен на государственную охрану как одноименный грунтовый могильник, обнаруженный в ходе археологических разведок Государственной дирекции и охраны памятников



Илл. 1. Расположение памятников на территории Астраханской области

Астраханской области под руководством Д. В. Васильева в 1992 г. [Васильев 1992]. Позднее, в 2008–2009 гг., археологические разведки на бугре провели сотрудники Академии наук Республики Татарстан [Валиев и др. 2011: 62–63, 67]. Обнаруженный подъемный

материал, распространенный по всей поверхности бугра, состоял из фрагментов керамики, интерпретированных ими как золотоордынская (красноглиняная, правленая на круге) и салтово-маяцкая (сероглиняная керамика, VIII–X вв.). Авторы статьи предположили, что на бугре могли располагаться хазарский могильник, разрушенный в ходе забора глины с вершины бугра, и золотоордынское поселение.

В 2022 г. отрядом Астраханской археологической экспедиции ООО «Археоцентр» под руководством С. А. Котенькова [Котеньков 2024] и Д. С. Соловьева были проведены разведки на территориях, прилегающих к реке Болда. Выбор участка разведок был обоснован тем, что на этом участке Волжской дельты фиксируется наибольшее количество археологических объектов хазарского времени: грунтовые могильники *Мошаик*, *Посольский*, *Щучий*, *Шатлы*, Семибугоринский археологический комплекс (поселения *Бараний Бугор* и *Семибугры*).

В ходе работ 2022 г. на поверхности бугра было обнаружено большое количество подъемного материала: фрагменты керамики, костей животных. По всей площади бугра отмечены отдельные участки обнажившегося культурного слоя — золистые пятна, выбросы из нор землеройных животных, содержащие золу и мелкую керамическую крошку. Аналогичный материал спорадически встречается на прилегающей к бугру территории.

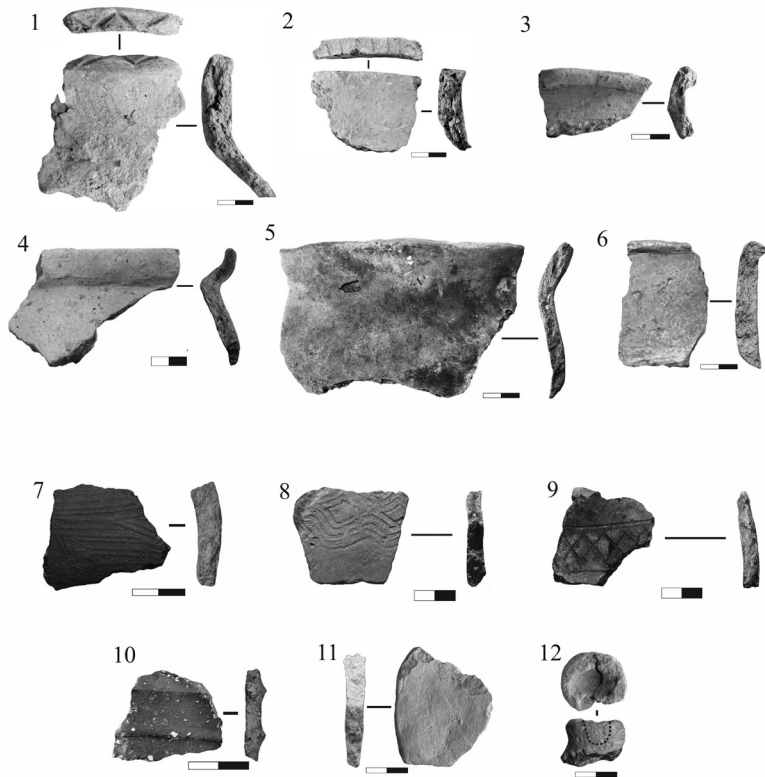
Для получения сведений о характере культурного слоя на вершине бугра был заложен разведочный шурф (шурф № 1) размерами 2 x 2 м и глубиной до 45 см, в котором обнаружился культурный слой на всю глубину шурфа, представленный чередующимися пропластками суглинков и золы с высоким содержанием фрагментов керамики и костей животных. Зафиксированы хозяйственная яма и часть крупного котлована. Материалы, обнаруженные в шурфе, соотносятся с находками на поверхности бугра, что позволяет говорить о единстве комплекса.

3. Характеристика керамического материала

Собранный в ходе разведок керамический материал (686 экземпляров) предварительно разделен на две группы, исходя из предположительного назначения сосудов:

- кухонная керамика: 345 фрагментов (50,3 %);
- столовая керамика: 335 фрагментов (48,7 %).

3.1. Кухонная керамика (илл. 2)



Илл. 2. Фрагменты кухонной керамики поселения *Киравле-Тобе*
 1–6: фрагменты венчиков сосудов; 7–10: фрагменты стенок сосудов;
 11–12: фрагменты крышек сосудов

Кухонная керамика преобладает среди полученного материала, включает в себя кухонные горшки, предположительно, яйцевидной формы, крышки, сосуды с высокой шейкой (кувшины?), миски. Формовочная масса содержит примеси крупного и мелкого шамота, органики, песка. Обжиг неравномерный, как правило, ко-стровой.

Категория выделена на основе венчиков сосудов. Обнаруженные в малом количестве фрагменты донцов и придонных частей однотипны, уплощены.

Венчики лепных сосудов представлены следующими типами:

1 — отогнутые венчики, кососрезанные по верхней части (илл. 2: 1);

2 — отогнутые венчики с прямым срезом по верхней части. Срезы тщательно заглажены и образуют площадку. По срезу венчика, как правило, нанесен орнамент, представленный косыми и прямыми насечками, небрежными пальцевыми вдавлениями, пророчерченной линией (илл. 2: 2);

3 — слабоотогнутые венчики с округлой закраиной (илл. 2: 3);

4 — воротничковые венчики. По внутренней части сформирован прогиб. На одном экземпляре нанесены косые насечки по внешней части воротничка (илл. 2: 4);

5 — слабоотогнутые уплощенные венчики (илл. 2: 5).

Обнаружены фрагменты лепных сосудов с высокой шейкой (кувшины?). Подправлены на круге. На внешней части венчика оформлена закраина, верх срезан и заглажен (илл. 2: 6).

Орнаментация стенок. Наиболее распространены варианты линейного, волнистого и линейно-волнистого орнамента, нанесенные гребенкой либо палочкой (камыш, щепка?). Волнистый орнамент на разных фрагментах отличается размером и наклоном волн, количеством линий, образующих волну, расположением этих линий относительно друг друга, качеством их нанесения (илл. 2: 8). Такие же различия наблюдаются в вариациях линейного орнамента. Некоторые фрагменты стенок покрыты разнонаправленными расчесами гребенкой по внешней или внутренней стороне, а также по обеим сторонам одновременно (илл. 2: 7). Встречаются разновидности орнамента в виде пояса ромбов либо косой решетки, образующей ромбы (сетчатый орнамент), расположенного между двумя глубоко прочерченными линиями (илл. 2: 9). Фиксируются также фрагменты стенок сосудов с парными валиками с ярко выраженной гранью (илл. 2: 10).

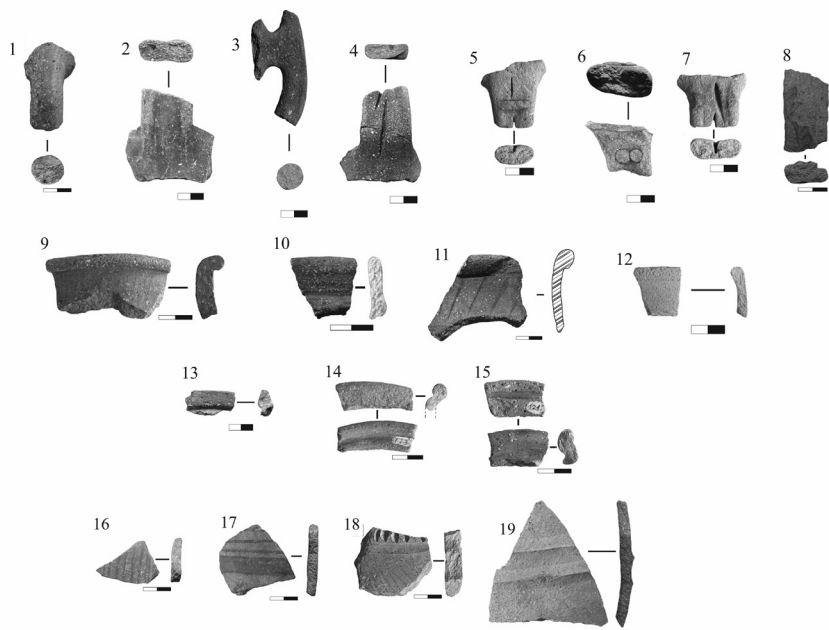
Миски. Представлены фрагментами лепных венчиков с краем, кососрезанным внутрь.

Крышки (илл. 2: 11–12). Сформованы из грубого теста с приме-

стью шамота; обжиг неравномерный. Не орнаментированы. В единичном экземпляре обнаружено цилиндрической формы навершие (ручка) крышки. По верхней части ручки нанесено пальцевое вдавление.

Найденные фрагменты *ручек* лепных сосудов подовальной и округлой в сечении формы, не орнаментированы.

3.2. Столовая керамика (илл. 3)



Илл. 3. Фрагменты столовой керамики поселения *Киракле-Тобе*:
1–8: фрагменты ручек сосудов; 9–15: фрагменты венчиков сосудов;
16–19: фрагменты стенок сосудов

Столовая керамика включает кувшины, горшки, миски, изготовленные на круге. Тесто с примесью крупного кварцитового песка, органики, дробленого минерала белого цвета, толченой раковины.

Кувшины. Категория выделена на основе обнаруженных ручек и венчиков столовых сероглиняных сосудов.

Ручки, как правило, имеют ленточную форму, заметно уплощены. Два фрагмента содержат продольный «прогиб» по центральной части. Обнаружены круглые и подовальные в сечении ручки, которые не имеют орнаментации и не украшены иными способами (илл. 3: 1). Исключением является один фрагмент, в верхней части которого сформирован отросток (илл. 3: 3). Ленточные ручки с разнообразными украшениями встречаются значительно чаще. Часть из них орнаментирована глубокими прорезными насечками: косыми и прямыми (илл. 3: 4–5, 7). Насечки используются как самостоятельно, так и в сочетании с другими элементами: поперечными валиками (илл. 3: 5), парными налепами-глазками (илл. 3: 6), выделенными по краям в месте прикрепления ручки к стенке сосуда «ушками»-защипами (илл. 3: 7). Один фрагмент орнаментирован в технике отступающего поттреугольного вдавления (илл. 3: 8). Эти ручки демонстрируют стилизованные зооморфные черты, вероятно, представляя собой редуцированное изображение конской головы; сохранившиеся в стилизации насечки, таким образом, символизируют гриву.

Венчики. Представлены следующими типами:

- 1 — венчики сосудов с каплевидной закраиной по внешней части. По верхнему срезу венчик уплощен и зашлифован (илл. 3: 9);
- 2 — прямые венчики со скругленным верхом (илл. 3: 10);
- 3 — венчики сосудов с закраиной по внешней части (илл. 3: 11);
- 4 — венчики сосудов с уплощенной, тщательно заглаженной закраиной по внешней части (илл. 3: 12).

Горшки. Выделены на основе обнаруженных фрагментов венчиков:

- 1 — отогнутый венчик с широкой внешней воротничковой закраиной. Внутренняя часть скошена в результате отгиба (илл. 3: 13);
- 2 — сильно отогнутый венчик с каплевидной закраиной по внутренней части (илл. 3: 14);
- 3 — сильно отогнутые венчики, по внешней части образующие скругленную воротничковую форму. На внутренней части сформирован желобок под крышку (илл. 3: 15).

Орнаментация стенок. Как правило, стенки сосудов тщательно заглажены, покрыты различными видами лощения — сплош-

ное, линейное прямое, косое, косая решетка, чередующиеся широкие и узкие линии лощения (илл. 3: 16–17). Встречаются канелюры: одинарные и парные в сочетании с лощением. Обнаружены также фрагменты, где между поясами канелюр нанесены глубокие врезные насечки (илл. 3: 18), а также стенки с валиками подтреугольной в сечении формы (илл. 3: 19).

Миски. Фрагменты сероглиняных округлобоких круговых мисок покрыты горизонтальным лощением по внешней части. Венчик скруглен. Другой тип венчика — с сильно уплощенным краем, образующим площадку. По внешней части под краем миски нанесена канелюра.

В небольшом количестве в составе подъемного материала обнаруживаются фрагменты круговых сосудов, покрытых красным ангобом.

4. Аналогии

Ряд категорий материала *Киракле-Тобе* находит аналогии в керамике памятников Приморского Дагестана VI–VIII вв. («культура сероглиняной керамики», «керамика верхнечир-юртовского типа» по М. Г. Магомедову). Среди них наиболее хорошо изучены городище *Верхний Чир-Юрт* [Магомедов 1969] и городище *Андрей-Аул* [Атаев, Магомедов 1974: 121–139], но и в этих случаях площадь исследований обоих городищ сравнительно небольшая. Кроме того, выявлен ряд памятников, культура которых сопоставляется исследователями с Верхне-Чирюртовской. Это городища *Сигитминское*, *Акташское*, *Новокулинское*, *Бавтугайское*, поселения *Чупалав-тубе*, *Исти-Су* и другие поселения Терско-Сулакского междуречья и сопредельных территорий [Магомедов 1969: 154–158; Магомедов 1983: 28–32].

Культурные слои *Андрей-Аула* связываются исследователями с тремя периодами бытования городища: 1) сарматский период (I–III вв.) — нижние слои; 2) гунно-савирский период (IV–VI вв.) — средние слои; 3) верхние слои городища отнесены к хазарскому времени (VII–VIII вв.). При этом материал верхних слоев генетически однозначно связан со слоями более ранними, а хазарское население, по всей видимости, могло воспринять местную культурную традицию, в том числе и в производстве керамики.

Наиболее яркое сходство среди столовой керамики демонстрируют зооморфные ленточные ручки сероглиняных сосудов с прорезными косыми насечками, поперечными валиками и налепами-глазками. Подобные ручки обнаруживаются в верхних слоях (VII–VIII вв.) городищ *Андрей-аул* [Гмыря 1980б: 117–121] и *Верхний Чир-Юрт*, а также на других памятниках «верхне-чирюртовского» типа [Атаев, Магомедов 1974: 134]. Ручки с поперечными налепами-валиками более характерны для средних слоев городища [Гмыря 1980б: 126–129]. Сходство прослеживается и в составе теста сероглиняной столовой посуды памятников Приморского Дагестана и *Киракле-Тобе*: в обоих случаях в качестве примеси для формовочной массы используется мелкодробленый минерал белого цвета (известняк?), придающий керамике характерный облик.

Среди столовой керамики памятников Приморского Дагестана так же, как и в материалах *Киракле-Тобе*, широко представлены сероглиняные сосуды с лощением, валиками, косыми насечками между канелюрами, миски [Гмыря 1980б: 110–111]. Кроме того, и в материалах городищ Терско-Сулакского междуречья, и в материалах *Киракле-Тобе* обнаруживается красноангобированная круговая керамика, типичная для территории раннесредневекового Дагестана.

Фрагменты венчиков сероглиняных сосудов с желобком по внутренней части (под крышку?) и внутренней закраиной аналогичны кухонным горшкам городища *Андрей-Аул* (тип 2, по Л. Б. Гмыре). Наибольшее количество (до 10 %) горшков этого типа зафиксировано в верхних слоях городища, однако в целом венчики с желобком встречаются на памятнике довольно редко [Гмыря 1980а: 309–311].

Отдельной категорией, идентификация которой пока затруднена, выступает преобладающая на памятнике кухонная керамика с примесью крупного шамота в тесте, неравномерного кострового обжига, доработанная на круге. Сложность ее интерпретации, возможно, вызвана недостаточной опубликованностью материалов Приморского Дагестана. Часть этих сосудов (кухонные горшки с венчиками, имеющим уплощенный и наклонно-уплощенный край, орнаментированный насечками), вероятно, соотносится с некото-

рыми типами кухонных сосудов Верхнего Чир-Юрта и Хумаринского городища.

Помимо анализа публикаций, автору статьи в составе исследовательской группы удалось ознакомиться с материалом, полученным в ходе работ на упомянутых памятниках в фонде археологии Института археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Осмотр коллекции керамики городищ *Верхний Чир-Юрт* и *Андрей-Аул*, Бавтугайского городища подтвердил высокую степень сходства этих комплексов с керамическим материалом *Киракле-Тобе*. Учитывая предварительный характер проведенных сравнительных исследований, требуется обширная систематическая работа в этом направлении.

На территории Астраханской области аналогии отдельным типам керамики *Киракле-Тобе* обнаружены на расположенном в 5,5 км к Юго-Юго-востоку поселении *Семибугры*, нижние слои которого были интерпретированы как предсалтовские и датированы VII–VIII вв. В этих слоях были обнаружены фрагменты миски с желобками, ленточная ручка с просечками и выделенными краями, а также фрагмент венчика с закраиной и прямым срезом-площадкой.

Единичные, но яркие аналогии нашлись в материалах исследований грунтового могильника *Петропавловка*, впервые выявленного Е. В. Шнайдштейн в 1979 г. [Шнайдштейн 1980]. Ею был осмотрен разрушающийся в результате строительства фермы грунтовой могильник. Итогом работ стала выразительная, но пестрая коллекция находок. Информация о памятнике в отчете 1979 г. поместилась на 4-х строчках. В 2014 г. работы по доисследованию разрушающихся погребений могильника *Петропавловка* проводили сотрудники Государственного автономного учреждения Астраханской области Научно-производственного учреждения «Наследие» [Лебедев 2014]. Часть подъемного материала, собранного на памятнике в ходе работ 2014 г. и переданного в коллекцию Астраханского музея-заповедника, находит аналогии с керамикой *Киракле-Тобе*: фрагмент ручки сероглиняного сосуда с косыми насечками и налепом-глазком, два фрагмента стенок сероглиняного сосуда с полосчатым лощением. Для уточнения информации об объекте отрядом Астраханской археологической экспедиции был совершен рекогносцировочный выезд, в результате которого зафиксирован

подъемный материал, схожий с материалами *Киракле-тобе*. Характер памятника — грунтового могильника *Петропавловка* — до сих пор остается невыясненным и требует дальнейшего исследования.

5. Заключение

Итоги разведочных работ на поселении *Киракле-Тобе* и наличие аналогий на близлежащих нижневолжских памятниках позволяют, несмотря на достаточно обширную предварительную датировку (V–VIII вв.), выделить новую группу памятников, охватывающих один из наиболее малоизученных этапов истории Нижнего Поволжья. Полученные данные позволяют предположить, что керамика Приморского Дагестана могла попадать в поселения дельты либо в качестве импорта, либо в ходе переселения носителей керамической традиции на Нижнюю Волгу — например, в результате усиления арабской экспансии на Закавказье в первой половине VIII в.

Литература

- Атаев, Магомедов 1974 — *Атаев Д. М., Магомедов М. Г.* Андрейаульское городище // Древности Дагестана. Материалы по археологии Дагестана. Т. 5. Махачкала: Институт ИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1974. С. 121–139.
- Валиев и др. 2011 — *Валиев Р. Р., Мирсияпов И. Ю., Ситдииков А. Г.* К вопросу о средневековой домонгольской керамике в материалах Нижнего Поволжья // Болгарский форум I. Мат-лы Междунар. Болгарского Форума (19–21 июня 2010 г., г. Болгар). Серия «Археология евразийских степей». Вып. 12. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 61–69.
- Васильев 2015 — *Васильев Д. В.* Новые данные о городе и области Саксин // Поволжская археология. 2015. № 2 (12). С. 189–267.
- Васильев 1992 — *Васильев Д. В.* Отчет об археологических разведках в Красноярском, Приволжском и Наримановском районах Астраханской области в 1992 году // Архив Института археологии РАН. Р-1. №№16988, 16989. 60 л. + 71 л.
- Васильев 2022 — *Васильев Д. В.* Результаты 20 лет исследований на Самосдельском городище и новые перспективы // Археология евразийских степей. 2022. № 5. С. 42–50.
- Гмыря 1980а — *Гмыря Л. Б.* Кухонные горшки Андрейаульского городища // Советская археология. 1980. № 1. С. 306–313.

- Гмыря 1980б — *Гмыря Л. Б.* Столовая керамика Андрейаульского городища (типология и стратиграфия) // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука, 1980. С. 105–134.
- Гумилев 2004 — *Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии. М.: Айлл-пресс, 2004. 416 с
- Егоров 1985 — *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 246 с.
- Котеньков 2024 — *Котеньков С. А.* Отчет об археологических разведках в Приволжском районе Астраханской области в 2022 году. Астрахань, 2024 // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология». Б/н. 141 с.
- Лебедев 2014 — *Лебедев Ю. С.* Отчет об археологических разведках в Наримановском районе Астраханской области в 2014 году // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология». Б/н. 150 с.
- Магомедов 1969 — *Магомедов М. Г.* Верхне-Чирюртовское городище // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т. 19 (серия общественных наук). Кн. 2 (археология, этнография, досоветская история). Махачкала: Дагестанск. филиал АН СССР, 1969. С. 147–167.
- Магомедов 1983 — *Магомедов М. Г.* Образование Хазарского каганата: по материалам археологических исследований и письменным данным. М.: Наука, 1983. 224 с.
- Пантелеев 2010 — *Пантелеев С. А.* Об археологических исследованиях на грунтовом могильнике городища Мошаик // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 92–106.
- Сарапулкин и др. 2022 — *Сарапулкин В. А., Соловьев Д. С., Котеньков С. А., Кравченко Э. Е.* Поселения хазарского времени в дельте Волги // Краткие сообщения Института археологии. 2022. № 268. С. 245–255.
- Соловьев, Котеньков 2022 — *Соловьев Д. С., Котеньков С. А.* Находки раннесредневековых пифосов-кувшинов в дельте Волги // Археология евразийских степей. 2022. № 3. С. 304–313.
- Шнайдштейн 1980 — *Шнайдштейн Е. В.* Отчет об археологических разведках в Наримановском районе Астраханской области в 1979 г. Астрахань, 1980 // Архив Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. КП 14493. 17 л.